

Безумие в дискурсе медицинских наук и философии

Научный руководитель – Рыскельдиева Лора Турарбековна

Мельникова Милана Сергеевна

Студент (бакалавр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: milana.melnikova00@mail.ru

Долгое время безумие выносилось за пределы границ нормального и под категорию безумцев попадали все неудобные «здоровому» обществу. Из попыток вынести за эти границы нормального и сегрегировать людей с «болезнями головы» рождаются дома для душевнобольных. Однако вплоть до XVIII века питавшаяся наследием древности медицина была не способна оказывать должный индивидуальный уход каждому из больных, поэтому функция домов заключалась в изолировании и подавлении всяких отклонений больного от нормы с помощью применения силы. Сведение всех девиаций человека к безумию и заключение в одном месте сумасшедших с другими неразумными прекратилось к моменту освобождения душевнобольных «из оков» французским врачом Филиппом Пинелем. Снятие цепей позволило наблюдать и изучать сами психозы, не искаженные последствиями жестокого обращения, что явилось впоследствии предпосылкой психиатрической практики, основанной на наблюдении и изоляции больничного типа. Фигуре безумца было позволено выйти к разуму, который создал тот идеал лечебницы, когда безумец уже не будет заточен в клетке, как зверь [4]. Только к концу XIX века безумие окончательно обретает статус болезни, которую можно и нужно подвергать правильному лечению. К середине XX века безумцев предлагают лечить медикаментозно, с помощью химических лекарств, которые лишь скрывали симптомы психозов, и с применением шокотерапии и лоботомии, против чего и выступало движение «антипсихиатров», выступавшие против общепринятой медицинской модели психиатрии, против принуждения и порабощения человека обществом, против «властно-дисциплинирующей функции психиатрии». Таким образом, с ходом истории безумец, пройдя через осуждение и пренебрежительное отношение других людей, считающими себя не подверженными каким-либо патологиям, только к концу XX века начинает осовобождаться от угнетения.

Отношение к норме и патологии всегда было неоднозначным. В одно время по норме определяли патологию, в другое - наоборот, двигались от патологии к норме. Психоанализ, выходит за рамки этих полюсов. В классическом психоаналитическом понимании психоза отсутствует понятие нормы и патологии. Фрейд даже подчеркивал позитивную сторону бреда, считая его не продуктом болезни, а попыткой «исцеления и реконструкции» [2]. Все эти манипуляции с нормой и патологией говорят лишь о том, что происходит всеобщее снятие различий между этими понятиями, психоанализ размыкает воображаемую границу между нормальным и патологическим. Фрейд показал, что поведение человека в отношении нормы и патологии обуславливают неосознаваемые, бессознательные мотивы.

Безумие, как предмет, который на протяжении всей истории человечества исследуется и наукой, и философией, представляет значительный интерес, и потому как вопрос о том, когда же человек выходит за границы нормального и становится безумным, и можно ли его считать ненормальным, волнует многих, то дать четкое определение данному феномену возможно только на междисциплинарном уровне. Медицина наделяет это понятие исключительно характеристиками заболевания, требующего должной медикаментозной терапии, а в тяжелых случаях изоляции в дома для душевнобольных. Медицина и психиатрия лишь изолировала фигуру безумца, сделала ее гонимой обществом, потенциально

считающимся нормальным. Философия, а в частности психоаналитические практики, как мне кажется, в попытке определить безумие намного приблизилось к истине. Она показала, что безумие не должно становиться предметом угнетения, а, наоборот, с ним необходимо говорить, рисовать картину внутренней психической жизни безумца. И только тогда можно говорить об установлении контакта с безумием, и о его исследовании.

Источники и литература

- 1) Кант И. Сочинения в 6 т. Т.2. / Под общ.ред. В. Ф. Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзерман.; –М.: Изд-во «Мысль», 1964. –485 с.
- 2) Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Эксмо, 2020. – 608 с.
- 3) Фрейд З., Брейер Й., Собрание сочинений в 26 т., Т.1 / Перевод Сергея Панкова – ВЕИП.: Санкт-Петербург, 2020. 464 с.
- 4) Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И.К.Стаф. СПб.: Университет.кн., 1997. 575 с.
- 5) Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб.: Наука, 2007.